

Это копье, казалось, было наполнено духом и боевыми искусствами, сливающимися в одно целое?

Цзун Шоу прищурился и тщательно обдумал свое предыдущее ощущение. Нет, его все еще не хватало. Не так давно он использовал магнетическую силу молнии, чтобы толкать копье вперед. Он также должен был стимулировать свою истинную Ци и мышцы, в результате чего смог нанести 234 удара.

Если бы он действительно был на таком уровне, то мог бы даже сделать это тысячу раз. Тем более, что такая сила не была чем-то, что он мог контролировать. Его сила в тот момент могла сравниться с пиковыми предками Хуанву.

В пределах тысячи футов, все превратилось бы в пыль и песок.

Однако это была правда, что сила души и духовная энергия с Неба и Земли не вступали в конфликт с его собственной жизненной энергией. По сравнению с тем, что было несколько дней назад, это было гораздо ближе.

Простым объяснением было бы то, что в прошлом, сила души и истинная Ци были, как один плюс один равны 1,5, но теперь они равнялись 2, поэтому естественно, что его сила значительно возросла.

Если так пойдет и дальше, то у него действительно появится надежда по-настоящему объединить духовные и боевые искусства...

Восхитительно думая о том, что его сила возрастет, и как он станет королем облачного континента Донглин, он насмеялся над собой. Эта координация силы души и истинной Ци не была трудной. Когда он ворвется в царство Небесной чакры, он сможет медленно достичь этого.

Но слить 2 в 1 ... даже специалист, ступивший в Небесное Царство, был далек от этого. Не так уж много было святых, которые могли бы это сделать.

Что касается его самого, то его боевой путь был в порядке. Однако корни его духовного мастера были действительно неглубоки. Поэтому ему больше не нужно было мечтать. Он не смог бы этого сделать, даже если бы захотел.

Цзун Шоу сосредоточил свою энергию, и внезапно вспыхнуло пламя. На самом деле, это было серебристо-белое пламя, похожее на то, что было на теле Сюн Куя. Кроме того, что цвет был немного более тусклым и имел символическую спираль истинной ци, не было никакой разницы.

Сюн Куй, стоявший на земле, на коленях, широко раскрыл глаза:

- Это техника, император сжигает духовное искусство! Где вы этому научились?

Внезапно он подумал о чем-то, и его глаза наполнились шоком, глядя прямо на Цзун Шоу. Он сказал это слово за словом, с большим трудом:

- Это было только сейчас? Из тех 6 раз, что мы обменялись ударами?

В этот момент не только Сюн Куй, но даже несколько человек вокруг были поражены. Всего за короткое время борьбы, ему удалось полностью вывести сверхсекретную технику. Даже духовные гроссмейстеры не смогли бы этого сделать, верно?

Такой талант никак не мог называться человеческим!

Цзун Ган и Цзун Юань чувствовали себя странно. Как у Цзун Шоу были такие ужасающие техники меча, а также некоторые знания в копье?

В этот момент они были просветлены. Чтобы иметь возможность проникнуть в тайны, почти совершенно сверхсекретной техники за десятки вдохов, это не было невозможным. Если человек с таким талантом, сосредоточился на пути меча, чтобы после нескольких лет тренировок, достичь своего уровня, это не казалось чем-то, что не может быть принято.

Несмотря на потрясенные взгляды всех присутствующих, Цзун Шоу не обращал на них внимания. Он начал исследовать и тестировать новую технику. Прошло около часа, прежде чем он смог удерживать пламя в своей руке.

Он все еще пребывал в глубокой задумчивости. Причина, по которой он хотел научиться этой технике у Сюн Куя, заключалась в том, что Ижэнь и он сам, хотели научиться ей. Эта техника, император сжигает духовное искусство, была передана из эпохи облачного опустошения и была одной из самых сильных техник огненной стихии. Это не только помогло бы ему усовершенствовать свой мир духовного искусства, но и могло помочь ему усовершенствовать метод культивирования Ижэнь.

Что же касается древнего императора-монстра и его учения, с которым техника была связана, то он мало думал о нем.

В библиотеке, в будущем, он не видел много подробной информации по этому аспекту.

Он только знал, что в будущем, гора Пылающего Пламени породит сильного человека. Говорили, что он унаследовал древнее наследие императора монстров, не только его боевые искусства были сильны, но у него была элитная кавалерия, которая могла сравниться с Облачной Кавалерией Крови. Хотя их было всего 2 тысячи, какое-то время они были непобедимы.

В эпоху духовной волны, он был действительно силен. Это помогло заставить врасплох облачный континент Донглин, заставив многие секты избегать его, и отдать ему 20 провинций.

Однако, хотя этот человек быстро поднялся, он также быстро упал. Он был на вершине, короткие 6 лет. Секта Лин Юнь, которая немного восстановила свою силу, собрала множество экспертов Донглин, чтобы убить его.

Этим человеком не должен быть этот Сюн Куй, верно?

Цзун Шоу пришел в себя, глядя вперед, на этого принца горы Плающего Пламени, который был весь в крови.

Затем он слегка покачал головой. Говорили, что когда король монстров горы Плающего Пламени умер, у него было раны от 149 кулаков, 221 меча и многочисленные раны от копья и сабли.

Перед смертью он все еще боролся изо всех сил. Только после того, как он убил двух вознесенных предков, он умер, улыбаясь.

Хотя изображение Сюн Куя было правильным, аура, которую он испускал, была другой.

Этот парень не достигнет такого состояния. Когда он прочитал записи об этом человеке, то был действительно впечатлен. Несмотря ни на что, он не мог связать этого Сюн Куя с таким человеком.

Он не мог удержаться от смеха. Только тогда он заметил потрясение во взглядах всех вокруг.

Сначала он был поражен, но через некоторое время понял, в чем дело. Он невольно нахмурился, не зная, как это объяснить. Должен ли он сказать им, что видел эту технику в прошлой жизни и что в этой книге была половина ее содержания?

На самом деле, если подумать, это было не так уж и плохо. Он вел себя так, словно ничего не знал, держа свой меч и пристально глядя на Сюн Куя:

- Это дело решено, мы можем уйти! Что же касается этого парня, то пусть его кто-нибудь подлечит. Если он все еще не умрет, пусть нарисует чертежи обороны городов, прежде чем догонит нас.

Сказав это, он небрежно направился в сторону экипажей.

Чуксу была в растерянности. Через мгновение она поспешно подбежала, ее лицо выглядело странно:

- Молодой мастер, вы действительно не собираетесь заботиться о нем? Разве вы не думаете, что он сбежит? С чего вы взяли, что он нас потом догонит, неужели он такой тупой?

Цзун Шоу улыбнулся и спросил Цзун Гана:

- Если бы дядя был на месте Сюн Куя, ты бы последовал за нами?

Цзун Ган не стал притворяться и просто покачал головой:

- Да!

Выражение его лица было сложным, когда он посмотрел на Цзун Шоу. Он был счастлив, но в то же время чувствовал себя чужим. В одно мгновение ему показалось, что правитель вернулся живым. Он вспомнил прошлое, когда брат разговаривал с ним таким тоном.

Он был мягким, но исполненным достоинства, невыразительным и в то же время уверенным, исполненным убийственного намерения и решительности.

Немного потеряв концентрацию, он собрался с мыслями и объяснил:

- То, что он открыл планы городской обороны - это всего лишь мелочь, но эта техника, император сжигает духовное искусство - нет. Если этот человек на горе Пылающего Пламени узнает об этом, даже если он его сын, он убьет его! Кроме как последовать за нами, у него нет другого выхода!

Пока он говорил, он даже не заметил, что его тон был полон уважения, как тогда, когда Цзун Вейран был еще жив.

- Так что даже если мы позволим этому человеку сбежать, все будет в порядке.

Цзун Шоу улыбнулся, щелкнув пальцами по бровям Чуксу, прежде чем небрежно спросить:

- Дядя Ган ушел в Облачный океан Забвения, так ты знаешь, жив мой отец или мертв? Какая там ситуация?

Тело Цзун Гана содрогнулось, наполненное стыдом и ненавистью. Через некоторое время он крепко сжал кулаки и стиснул зубы:

- Цзун Ган был бесполезен. Я провел там много месяцев и не знаю, жив ли правитель или мертв. Я знаю только, что это место защищают многие вознесенные предки. Я пытался проникнуть внутрь, но они вынудили меня уйти...

Немного поколебавшись, Цзун Ган разорвал рукав на левой руке. Мясо и мышцы там были гнилые. Хотя рука была исцелена, но этот зелено-фиолетовый цвет и кровь с гноем были ужасающими. Цзун Ган горько улыбнулся:

- Это было только снаружи, когда я пострадал от атаки скорпиона 6-го класса. Легенда гласила, что там было не только много ядовитых существ, но и много зверей 7-го и 8-го классов. По моим оценкам, правитель, скорее всего, мертв.

Цзун Шоу сначала нахмурился, а потом успокоился. Цзун Ган действительно отправился туда, а не просто искал снаружи.

Он действительно был предан Цзун Вейрану до самой смерти. Однако в этот момент он не заботился о 20-тысячном личном войске Цзун Вейрана и повел тысячную кавалерию Черных Лис в Облачный океан Забвения. Сразу было видно, что он не из тех талантов, которые способны охранять целый регион. Он был всего лишь генералом, а не командиром.

Если бы доверенные люди Цзун Вейрана не были завербованы другими, у прошлого Цзун Шоу было бы больше шансов выжить.

Цзун Шоу только позволил этим войскам, которые увеличились до 5 тысяч кавалерии, отдохнуть на ночь в проливе Жохай, прежде чем снова отправиться в путь.

В отличие от того, что было днем раньше, кавалерия горного города Сюань была в высоком моральном состоянии и находилась на седьмом небе от счастья. Выражение их лиц, когда они смотрели на экипаж Цзун Шоу, было более мягким и полным уважения.

Дело было не в победе, а в том, что Цзун Шоу приказал людям искать трупы погибших, лично принимая участие в их похоронах и молился за их души. Когда он поклонился им перед каменным обелиском, это сняло половину их обид.

Что же касается остальных людей, то все они были награждены звериными кристаллами и Камнями Разума. Это было не только справедливо, но и очень щедро. Каждый, кто участвовал в заряде на формации, получал тяжелую сумку наград, а также пилюли. Даже те, кто защищал каретный строй, получили огромные награды. Что же касается тех, кто умер, то их семьям не придется беспокоиться о еде и одежде.

Даже эта тысяча таинственных кавалеристов Черных Лис была награждена многими наградами, за убийство тех духовных мастеров и 8 тысяч элитных бронированных воинов.

Даже если их принц не мог культивировать и не знал духовных методов, то по крайней мере, он был щедр и знал, как компенсировать невзгоды своих людей.

Однако, чего они не знали, так это того, что Цзун Шоу ошеломленно смотрел на свою сумку с деньгами. Пока карета не выехала из пролива Жохай, он вздыхал и смотрел в сторону.

На самом деле, по сравнению с талисманом разрушения духовной энергии, эти компенсации были не так уж и велики. Хотя у него болело сердце, это не стоило того, чтобы он так себя вел.

Что его действительно беспокоило, так это будущее.

Когда герои восстали и Облачный континент Донглин был покрыт войнами, каждый месяц и год, секты и города наполнились конфликтами. Если бы он каждый раз тратил столько денег, как бы он справился с этим?

<http://tl.rulate.ru/book/23634/780962>